

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

И. П. ПЕТРУШЕВСКИЙ

К ИСТОРИИ ИНСТИТУТА СОЙУРГАЛА

Институт сойургала, на рубеже XIV и XV вв. заменивший более ранний институт икта, занимает видное место в процессе феодального развития Средней Азии, Ирана и некоторых других сопредельных стран. Вопрос о сойургале трактовался рядом исследователей.¹ Тем не менее, далеко не все стороны и формы этого института изучены. В данной статье мы будем рассматривать вопросы, связанные с распространением и развитием сойургала, на материалах Азербайджана, Армении в XV—XVII вв.

Монгольский термин „сойургал“ (буквально: „пожалование“) в XIII—XIV вв. обозначал, повидимому, в самом широком смысле пожалование государя своему служилому человеку. В таком широком значении мы встречаем его в ярлыке Темир-Кутлуга.² В данном случае имело место „пожалование“ (сойургал) тарханства, т. е. предоставление служилому человеку ряда привилегий, в том числе свободы от податей. В таком же общем смысле пожалования близкая ему форма „сойургамиши“³ упоминается у Рашид-ад-дина как ленные пожалования Чингиз-хана и Хулагу-хана

¹ И. Н. Березин. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. ТВОРАО, VIII, стр. 428. — Н. Кхануков. Lettre à M. Dorn. 1857, MA, t. III, livr. I, стр. 71 и сл. — Примечания Катрмера (Quatremère) к его французскому переводу „Матла'-ас-садайн“ 'Абд-ар-раззакка Самарканди (Notices et extraits de Bibliothèque du roi, t. XIV, стр. 125 и сл.). — В. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. 1934, стр. 115. — А. М. Беленицкий. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране (XIV—XV вв). Образование института „суюргал“. Историк-марксист, 1941, № 4, стр. 43—58. — В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. 1941, стр. 69—70. — А. Ю. Якубовский. Тимур. Вопросы истории, 1946, № 8—9, стр. 66—67. — Он же. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои. Сб. „Алишер Навои“, изд. АН СССР, 1946, стр. 8—9. Б. Н. Заходер. История Восточного средневековья. Курс лекций, читанных в МГУ, 1943, стр. 117 и сл. — И. П. Петрушевский. К вопросу об иммунитете в Азербайджане. ИС. т. IV, 1935, стр. 58 и сл. — Он же. Внутренняя политика Ахмеда Ак-Койунлу. Известия АЗФАН, 1942, № 2 — Он же. Государства Азербайджана в XV в., ч. II, Известия АЗФАН, 1944, № 7, стр. 89 и сл. — Кроме того, см.: V. Minor sky. A souyrgal of Qasim Aq-Qoyunlu, BSOS, vol. IX, part 4, 1939 (пер. текст и комментарии); — он же. Tadhkirat-al-muluk, Introduction. London, 1943, стр. 27 и сл.

² В. В. Радлов. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга. ЗВОРАО, III, вып. 1—2, стр. 18—21, 28.

³ В Армении монгольского периода этот термин был известен в армянской форме *սոյուրղալ* — „сгамш“, в значении ленного пожалования (см.: Магакия, пер. К. П. Патканова, стр. 80, прим. 36).

(1256—1265 гг.), основателя монгольского улуса ильханов Хулагуидов.¹ Нельзя считать вполне разрешенным вопрос о том, в каком отношении друг к другу стояли термины сойүргал „сойүргамйши“ и „икта“ в ту эпоху. Скорее всего, первым термином обозначалось всякое пожалование вообще — земель, чинов² или привилегий в широком смысле, в частности и икта, как военного лена.²

Иногда термин „сойургал“ в таком же общем значении пожалования встречается и в источниках XVI—XVII вв. Фумени упоминает, что около 943 г. х. (1536 г.) перед казнью возмущившегося и взятого в плен владельца Зап. Гиляна,³ Музаффар-султана (Амирэ-Дубадж) из династии Исхакидов, шах Тахмасп I помиловал его паша („вушак“ — „юноша“) Шах-Хатима Кухдуми и, „освободив его от уз и цепей и повелев определить ему в сойургал сумму в 100 туманов тебризских, послал его в округ Кусир кирманский“.⁴ Хасан-бек Румлу сообщает, что Бабур-падишах (Тимурид, основатель державы Великих Моголов в Индии, умер 1530 г.) „ежегодно жаловал достойным людям (арбаб-и истихкак) в виде сойургала сумму в 18 тысяч туманов тебризских“.⁵ Из примеров подобного рода не видно, чем сойургал отличается от тиула как пожалования только права на ренту. Такие факты дали в свое время основание В. Ф. Минорскому полагать, что сойургал и тиул — две стороны одного и того же явления; сойургалом В. Ф. Минорский считал самый акт пожалования, а тиулом — держание ренты.⁶

Однако подобные примеры не характерны. Источники XV—XVII вв. чаще всего называют сойургалом особый вид ленного владения и даже пожалованную территорию. Ниже мы рассмотрим эти данные источников. Отметим пока, что в своей более поздней специальной работе (1939 г.) Минорский отошел от своего прежнего толкования, рассматривая теперь сойургал как пожалование в ленное владение территории.⁷

Первые упоминания о сойургале в техническом значении особого вида ленного пожалования в государстве Джелаиридов относятся ко второй половине XIV в.,⁸ хотя встречаются уже у авторов XV века. Даулетшах передает в биографии Салман-и Саведжи, придворного поэта-панегириста джелаиридского султана Увейса (1356—1374 гг.), что Салман, в виде

¹ Рашид-ад-дин, изд. И. Н. Березина ТВОРАО, XV, перс. текст, стр. 66, 77, 143 — Raschid-eldin, ed. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, texte persan, стр. 176, 216, — Джувейни, см. у В. В. Бартольда, Туркестан, ч. 1. Тексты, стр. 108.

² „Сойургамйши“ называлось, напр., назначение на пост правителя (сахиб-дивана), см.: Рашид-ад-дин, Стамбульская рукопись (фотокопия ИВ АН), л. 511.

² О „сойургамйши“ как пожаловании местности в икта' (военный лен) см.: Рашид-ад-дин, та же рукопись, л. 653.

³ بیله بےر (Дальний Берег) — территория, лежащая к западу от р. Сефид-руд.

⁴ Фумени Тарих-и Гилян. Изд. перс. текста, MQ, стр. 17—18.

⁵ Хасан-бек Румлу. Ахсан ат-таварих. Изд. перс. текста К. Н. Седдона, Барода. 1931, стр. 233—239; ср. стр. 376.

⁶ V. Minorsky. Tiylul. E.J. serie M., стр. 842.

⁷ V. Minorsky. A Soyurghal of Qasim Aq-Qoyunlu. BSOS, v. IX, part 4, стр. 944 и сл; ср. его же введение к публикации Tadhkirat al-muluk, 1943, стр. 27.

⁸ Сильслет ан-насаб, рук. ЛГПБ, каталог Ханькова № 92, л. 53 (изд. перс. текста в серии публ. изд. „Ираншехр“, № 6, Берлин, 1343 г. х., стр. 42—43), упоминает о пожаловании даже еще в 1357 г. золотоордынским ханом Джаньбеком земель в сойургал шейху Садр-ад-дину Сефеви. Но поскольку об этом упоминает источник XVII в., можно допустить, что здесь могло иметь место перенесение позднейшей терминологии в общественную среду XIV в.

награды за касиду, написанную в подражание поэту XII в. Захир-ад-дину Фарйаби, получил от названного султана и его матери Дильшад-хатун в сойургал две деревни в Рейской области.¹ Незадолго до смерти Салмана, которую поэт ошибочно датирует 769 г. х. (1367/8 г.), состарившийся и слепнувший поэт попросился в отставку и получил от султана Увейса (следовательно не позднее 1374 г.) еще сойургал в области Рейя и Савы.² Мирхонд сообщает, что в правление султана Хусейна (1378—1382 гг.) брат его Ахмед — впоследствии султан (1382—1410 гг.) — „отправился в Ардебиль, который был его сойургалом“.³ Тот же автор сообщает о пожаловании султаном Хусейном сойургалов служилым людям.⁴

Когда государство Джелаиридов было разрушено союзом туркменских племен „чернобаранных“ (Кара-Койунлу) в 1410 г., их глава Кара-Юсуф Кара-Койунлу, по словам Абд-ар-реззак Самарканди, пожаловал Мухаммеду, племяннику эмира Бистам-Джагира, округа Ардебиль и Хальхаль на правах сойургала.⁵ Из сообщений того же автора мы узнаем, что Бистам Джагир, эмир из тюркского кочевого племени Джагирлу, уже раньше управлял Ардебилем;⁶ позже Бистам Джагир присоединился к Кара-Юсуфу, который, следовательно, лишь подтвердил пожалование, сделанное Тимуром. Абд-ар-реззак Самарканди приводит еще один факт сойургального пожалования Кара-Юсуфа: джелаиридский эмир Баба-Хаджи Каверди после победы чернобаранных туркмен над султаном Ахмедом Джелаиридом (1410 г.) перешел на службу к их повелителю, и Кара-Юсуф „округ, лежавший в окрестности [крепости] Каверда, повелел ему (Баба-Хаджи-беку Каверди) в сойургал“.⁷

Подробнее говорит об этом последнем пожаловании Мирхонд. По его словам, Кара-Юсуф „селение Кал'эй-и Каверд с зависимыми и прилегающими местностями и 600 других селений (карьэ) и пахотных земель (мазра э) пожаловал ему (Баба-Хаджи) в виде сойургала и издал указ, дабы Баба-Хаджи в то время, когда он будет находиться в главной ставке (орду), прикладывал бы в диване печать [к бумагам], и без одобрения его сановники (аркан-и даулет — „столпы державы“) пусть не решают никакого важного дела“.⁸ И в данном случае пожалование было лишь утверждением Баба-Хаджи во владении округом, который принадлежал ему раньше. Баба-Хаджи со своими братьями, сыновьями и мулазимами (т. е. со своим феодальным ополчением) был принят на службу к Кара-Юсуфу и, как сказано, получил звание хранителя печати в диване нового завоевателя. Таким образом, сойургальное пожалование было обусловлено службой.

Мирхонд рассказывает, что после захвата земель Джелаиридов, Кара-Юсуф старался привлечь на свою сторону военную знать этих стран, раздавая им сойургалы, а также лошадей, одежды и золото.⁹ Автор XVI в. Шереф-хан Бидлиси рассказывает о пожаловании Кара-Юсуфом предку

¹ Даулетшах Тазкирет аш-шу'ара. Изд. перс. текста Е. G. Browne, London, 1901, стр. 260.

² Там же, стр. 261.

³ Мирхонд. Раузатас-сафа. Литографированное изд. персидского текста, Лукноу, 1883 г. н. э. — 1310 г. х., т. VI, стр. 1077.

⁴ Там же, стр. 1075.

⁵ Матла' ас-садайн, рук. ЛГПБ, Перс. новая серия № 83, л. 206 б. См. также французский перевод Катрмера, стр. 144.

⁶ Та же рук., л. 187а; Катрмер, франц. пер., стр. 135.

⁷ Та же рук., л. 206б; Катрмер, франц. пер., стр. 145.

⁸ Мирхонд, ук. изд., стр. 1278.

⁹ Там же.

автора, эмиру Шамс-ад-дину, главе курдского кочевого племени Рузеки, в сойургал Бидлиса, Ахлата, Хнуса, Муша и других округов в южн. Армении и приводит копию жалованной грамоты, датированной 10 раби, 1820 г. х. (27 апреля 1417 г.).¹ Ниже мы коснемся этого документа подробнее.

Все известные нам случаи сойургалных пожалований Кара-Юсуфа чернобаранного являются не новыми дарениями, а лишь подтверждениями права владения территориями, уже раньше принадлежавшими указанным эмирам или их предкам. Что сойургалные пожалования уже при Кара-Юсуфе имели наследственный характер, видно из того, что хотя при сыне и преемнике Кара-Юсуфа, Искендере чернобаранном (1420—1433 гг.), эмир Шамс-ад-дин был казнен за сношения с тимуридским султаном Средней Азии и Ирана Шахрухом, — все же передача владений Шамс-ад-дина сыну и преемнику его, эмиру Шерефу, не вызвала никаких возражений со стороны Искендера.²

Это был период, когда сойургал как вид лена широко распространяется во владениях Тимуридов в Иране и Средней Азии. И там знать добывалась пожалования в сойургал целых областей. По сообщениям Абд-ар-реззакка Самарканди, только в первые годы правления Шахруха (1405—1447 гг.) разным тимуридским царевичам и эмирам в сойургал были пожалованы округа Серахс, Андхуд, Дамган, Узгенд, Хамадан с Нехавендом и со всем Луристаном, Шираз³ и другие области.⁴ В XV в. этот вид ленного владения был распространен в ряде стран Передней и Средней Азии.

В государствах туркменских чернобаранных султанов (Кара-Койунлу, до 1468 г.) и султанов белобаранных (Ак-Койунлу, до 1502 г.) продолжалась раздача сойургалов. Энергичный Узун-Хасан (1453—1478 гг.), первый из белобаранных султанов в 50-х годах XV в. завоевавший Армению и Курдистан, а в 1468 г., после разгрома чернобаранных орд, завладевший Азербайджаном до реки Куры на севере, Месопотамией и всем Ираном, кроме Хорасана, стремился опереться на мусульманское духовенство. Выказывая особое уважение казиям, улемам и другим представителям духовенства, воздвигая мечети и медресэ в Тебризе и других городах, он вместе с тем наделял духовных лиц сойургалами.⁵ Сын его, Якуб-падишах (1478—1490 гг.) „старался об укреплении светлого шариата и повелел определить сойургалы для сейидов, казиев и улемов“.⁶ Таким образом, если ранее сойургалы давались военной знати, теперь их стали раздавать и представителям духовенства. Но самый характер сойургала как военного лена в XV в. еще не изменился: от всех владельцев сойургала падишах требовал личного участия в походах, вместе с определенным числом вооруженных людей.

Узун-Хасан, отправляясь в 881 г. х. (1476/7 г.) в поход против Грузии, „из сейидов и шейхов всех, которые были людьми сойургала (ахл-и сойургал), повел вместе с собою и, покорив страну Гурджистан (Грузию), захватил много пленников и из них дал долю каждому из сейидов и шей-

¹ Шереф-наме, изд. перс. текста В. Вельяминова-Зернова, т. 1, стр. 376—378.

² Шереф-наме, ук. изд., т. 1, стр. 380—381.

³ Матла'-ас-садайн, ук. рук., соответственно лл. 173а, 134б, 185а, 191б, 210а; Катрмер, франц. пер.: стр. 74, 120, 123, 156, ср. Мирхонд, ук. изд., стр. 1259, 1277.

⁴ Подробнее об этом см. в упомянутых статьях А. Ю. Якубовского и А. М. Беленицкого.

⁵ Любб-ат-таварих, рук. ИВ АН В-660, л. 140б.

⁶ Хо н д е м и р. Хабиб-ас-сийар. Бомбейское лигогр. изд. перс. текста, 1273 г. х.—1857 г. н. э., т. III, ч. 4 стр. 15.

хов".¹ Особенно много сойургалов раздавал внук Узун-Хасана Рустам-падишах (1493—1496 гг.). По словам автора Любб-ат-таварих, Рустам „был падишах щедрый, и столько сойургалов, сколько он дал [своим] людям, из султанов племен Ак-Койунлу и Кара-Койунлу, никто не дал".² Ахмед-падишах Ак-Койунлу (1497 г.) в соответствии со своей политикой, направленной против тюркской военно-кочевой знати (эмиров), объявил уничтоженными выданные его предшественниками вечные пожалования владельцам сойургалов (мукаррарийат-и арбаб-и сойургал) и лишь в отношении некоторых духовных лиц подтвердил привилегию „му'афи" — освобождения от податей в пользу дивана.³ Но царствование Ахмеда продолжалось всего 7 месяцев, и после гибели его в борьбе с мятежными эмирами от его реформы не осталось и следа.

Можно без преувеличения сказать, что во время правления Белобаранной и Чернобаранной династий сойургал был наиболее распространенным видом условного землевладения. Приведенные нами выше примеры относились к сойургалным пожалованиям больших территорий, в сущности целых княжеств. Мы знаем, однако, что сойургалом могла быть и небольшая территория, заключавшая 1—3 селения, как видно из сообщения Даулетшаха о пожаловании Салман-и Саведжи в сойургал 2 селений⁴ и из грамоты на сойургалное владение 3 деревнями, выданной главою суфийско-дервишеского ордена Сефевийя и владельцем города Ардебиля, шейхом Хайдаром Сефеви, в 888 г. х. (1483 г.), шейху Кутб-ад-дину Захиди.⁵

Дабы яснее представить себе характер сойургалного владения в до-сефевидский период, разберем текст упомянутой нами выше жалованной грамоты Кара-Юсуфа 820 г. х. (1417 г.), приведенный автором „Шереф-намэ", повидимому, в сокращении. В том виде, в каком он дошел до нас, текст отличается такой точностью и лаконизмом, что его лучше привести целиком.

„Дражайшие дети [наши], — да сохранит их аллах всевышний, — и эмиры улусов, туманов, тысяч и сотен, начальники (сардаран), правители и финансовые чиновники (хуккам ва 'уммал), землевладельцы (арбаб), городские старейшины (калантаран) и жители — знатные (а'ийан), квартальные и сельские старшины (кедхуда'ян ва меликан) Курдистана — все вообще, и благородные, и ученые (ма'ариф — т. е. богословы), известные люди (машахир), коренные жители и обитатели Бидлиса, Ахлата, Муша и Хнуса с зависимыми и прилегающими местностями, ведайте, что так как налицо совершенная верность, единомыслие [с нами], предельное отличие, душевная преданность и полное упование и доверие его („сей стороны" — джанаб), прибежища эмирата, дражайшего сына [нашего],⁶ величайшего, справедливейшего, мудрейшего, благороднейшего эмира, эмира эмиров Ирана,⁷ эмира

¹ В неопубликованной части Ахсанат-таварих, рук. ЛГПБ, каталог Дорна, № 287, л. 141а.

² Люббат-таварих, ук. рук., л. 142а. — Ахсанат-таварих, ук. изд., перс. текст, стр. 15—16.

³ Хонд емир, ук. изд., т. III, ч. 4, стр. 21. Подробнее об этом см. в нашей статье „Внутренняя политика Ахмеда Ак-Койунлу" (Известия АзФАН, 1942, № 2; 2-е изд. — ССИА).

⁴ Тазкиреташ-шу'ара, ук. изд., стр. 260.

⁵ Документ приведен в Сильсилет ан-насаб, ук. рук., л. 160; изд. „Ираншехр", стр. 103—104.

⁶ Обычная в монгольский и послемонгольский период форма обращения государя к своему вассалу.

⁷ Здесь „Иран" условное понятие в значении государства Кара-Койунлу.

Шамс-ад-дина Абу-л-Ма'али, да охранит аллах всевышний дни державы его, победы его, достоинства его и благополучия его, для служения царственным намерениям нашим оказалось необходимым, дабы мы согласно прежнему [порядку] отличили и выделили разными благодеяниями и пожалованиями (сойургалат) вышеупомянутого эмира между равными ему. Поэтому следы милостей и ласк падишаховых на страницах [книги] жизненных обстоятельств его явны и очевидны. Ныне мы вновь пожаловали ему на правах управления, эмирата и обладания поземельную подать (мал у джихат) и подати, следуемые в диван (хукук-и дивани), с Бидлиса, Ахлата, Муша и других крепостей и зависимых местностей с окрестностями, угодьями и сооружениями, которые перед этим были во владении (тасарруф) вышеупомянутого эмира. Мы пожаловали ему их без вмешательства (мудахалат) и соучастия (мушаракат) прочих лиц. Этот указ выпущен по той причине, чтобы, по отношению к вышеуказанному эмиру, эмиры, правители (хакимы) и владельцы (мутесаррифы) не чинили вмешательства и не вступали бы (буквально: „не вращались бы вокруг“) в округа (булюкат), местности, зимние пастбища (кышлаг) и пахотные земли (мазари), которые прежде сего принадлежали вышеуказанному эмиру и не стесняли бы крестьян (ра'айа) и людей (мардуман ва кесан) его. Всякий, кто будет противиться фирману, будет в ответе. Обязанность эмиров, сардаров, благородных и знатных людей (а'ийан), обитателей и коренных жителей Бидлиса, Ахлата, Муша и Хнуса, местностей и пахотных земель, начальников крепостей (кутувалан) и жителей (мукиман) их в том, что, постоянно признавая его,¹ прибежище эмирата, сына [нашего], своим правителем (хаким) и эмиром, пусть не уклоняются от речей, благих деяний и благоразумных распоряжений его и пусть следуют путем покорности, подчинения и душевной преданности. И в судебных делах (казайа), обязанностях и делах пусть признают себя подведомственными и зависимыми от доверенных лиц (гумаштэган) вышеупомянутого эмира. За чем бы он [к ним] ни обратился, пусть будут покорны и пусть повсюду (буквально: «со всех сторон») поступают таким образом. И когда [граммота] будет украшена высокой и благородной государевой печатью, пусть ей верят. Писано в 10-й [день] месяца раби' ал-авваль 820 года“.²

Привилегии, предоставленные цитированным указом владельцу сойургала эмиру Шамс-ад-дину, были аналогичны привилегиям, предоставлявшимся другим владельцам сойургала. Эти привилегии не представляются чем-то вполне новым для стран Передней и Средней Азии. Сойургальные привилегии, думается нам, являются дальнейшим развитием тех феодальных привилегий, которые связывались со старинным институтом икта'. Сам институт икта' пережил значительную эволюцию. Как известно, икта' времен арабского халифата, времен сельджуков и времен монгольского владычества далеко не аналогичны. Только при монгольском владычестве (1239—1340 гг.) икта' окончательно превратилось в военный лен, связанный с наследственным владением землями, обработанными (абадан) и необработанными (хараб), как и ирригационными сооружениями, с правами налогового иммунитета для икта' дара (владельца икта'). Таким

¹ Буквально: „доверенных лиц (гумаштэган) сей стороны (джанаб)“ — техническое выражение, обозначающее в данном случае личность самого эмира Шамс-ад-дина.

² Шереф-намэ, т. I, стр. 376—378. По техническим причинам персидский текст грамоты не приводится, тем более, что он опубликован. Перевод наш.

рисуеться нам икта' чинов монгольского войска в ярлыке 1303 г. монгольского хулагуидского государя Газан-хана.¹

В начале XV в. икта' упоминается еще как особый вид военного лена,² но в дальнейшем „икта“ как точный юридический термин исчезает из официальных актов и сохраняется лишь в нарративных источниках³ как архаическое, чисто книжное выражение для обозначения различных видов условного землевладения, в частности сойургала и тиула. Самый же институт икта' уже в XV в. уступил место сойургалу.

Из приведенной выше жалованной грамоты Кара-Юсуфа (820 г. х.—1417 г.) ясно видно, какими чертами сойургал того времени совпадал с икта' монгольской эпохи и чем он отличался от этого икта'. И в данном сойургалу, и в монгольском икта' общей чертой является привилегия налогового иммунитета для владельца лена, но не для зависимого населения территории лена: владельцу предоставлялось право взимать в свою пользу с раййатов, помимо собственно ренты, также и ту долю поземельной подати (мал у джихат, т. е. харадж), которую, вместе с другими сборами, полагалось вносить в казну центральной власти (в диван). Общим для обоих видов владения является также принцип наследственности. Правда, в сойургалу Кара-Юсуфа этот принцип прямо не оговорен, однако он не вызывал ни в ком из современников сомнения, поскольку за эмиром Шамс-ад-дином была закреплена территория, находившаяся в обладании его пр-дков⁴ и управляемая после его смерти его потомками, под сюзеренитетом то Кара-Койунлу, то Ак-Койунлу, то кызылбашского шаха, то османской Турции до 1531 г.⁵ Наследственность сойургала оговорена в подтвердительной грамоте ардебильского шейха Хайдара Сефевии на имя потомков шейха Захида 1483 г., упомянутой нами выше.⁶ Наследственный характер пожалования ясно виден в опубликованной в 1939 г. В. Ф. Минорским сойургалной грамоте царевича Касима ибн-Джихангира Ак-Койунлу 903 г. х. (1498 г.) на имя его вассала, владельца округа Эгиль (близ Дийарбекра).⁷

Вместе с тем сойургалное пожалование предоставляло владельцу более значительные права, нежели икта' монгольского периода. Согласно ярлыку Газан-хана 1303 г. о военных икта', определенный округ отводился под икта' для „тысячи“ (хазарэ) военных чинов, т. е. для определенной

¹ Приведен у Рашид-ад-дина, в неопубликованной части Джами'-ат-таварих, стамбульская рукопись лл. 651—653. См. также: И. Петрушевский. Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья. Известия АН СССР Отд. общ. наук, 1937, стр. 332 и сл. См. и весьма содержательную статью А. А. Али-Заде, К вопросу об институте „икта“ при ильханах. Известия АзФАН, 1942, № 5, стр. 19—23.

² Матла-ас-садайн, ук. рук., л. 182а; Катрмер, франц. пер. стр. 103.

³ В XVI в. термин „икта“ встречается, напр. в Тарих-и ильчий-и Низам-шах (Schéfer, т. II, перс. текст, стр. 64, 83, 101); в Шереф-намэ, ук. изд., т. I, стр. 289, 308, 309, 316, 355 и др.; в XVII в. — в Тарих-и 'алем арай-и 'Аббаси (техранское литогр. изд. перс. текста, стр. 78, 104, 23^с, 531, 532, 551, 644); в Раузат ас-Сефевийя (рук. ИВР АН УзССР, № 26, л. 390б), в XVIII в. в Тарих-и ахвал-и шейх-и Хазин (изд. перс. текста Бельфура стр. 154).

⁴ Шереф-намэ, ук. изд., т. I, стр. 375.

⁵ Там же, т. I, стр. 437—447. — Ахсанат-таварих, ук. изд. перс. текст, стр. 238—239.

⁶ Сильсилет ан-насаб, ук. рук., л. 160; изд. „Ираншехр“, стр. 103—104.

⁷ V. Minorsky, ук. соч., стр. 930 (из текста грамоты: انعامی محلہ بر دوام (واکرامی مؤبد مالاً کلام شناسند). Поскольку в данной статье дан подробный комментарий к тексту грамоты, мы здесь не рассматриваем подробно содержания данного документа.

племенной группы кочевников, поставлявшей 1000 воинов в ополчение (черик), и жалованная грамота выписывалась на имя эмира „тысячи“, т. е. наследственного племенного главы и одновременно военачальника. Эмир „тысячи“ делил территорию икта' на доли и производил жеребьевку их. Власть эмира „тысячи“ распространялась только на мелкие ленные участки военных чинов, но не на соседние земли частных землевладельцев, или вакфные земли.¹ Между тем цитированная грамота Кара-Юсуфа подчиняла эмиру Шамс-ад-дину всех без исключения эмиров, феодальных владетелей, знатных людей и духовных лиц („ученых“, т. е. мусульманских богословов) очень обширной территории. Союргальная территория эмира Шамс-ад-дина, расположенная в южн. Армении, к западу от озера Ван, была больше самого крупного из армянских княжеств (Сюник) нахарарского периода.² Мы не имеем сведений и о пожаловании столь обширных территорий в икта' при монгольском владычестве.

Затем жалованная грамота Кара-Юсуфа предоставляла эмиру Шамс-ад-дину не только налоговый, но и административно-судебный иммунитет: никому из представителей центральной государственной власти или соседних владетелей не разрешалось вмешиваться в управление союргальной территорией и даже вступать на нее.³ Право разбора судебных для (казайа) раййатов и вообще жителей союргальной территории было предоставлено эмиру Шамс-ад-дину и поставленным им казиям.⁴ Владельцы икта' монгольского периода пользовались только налоговым иммунитетом, но их земли не были изъяты из подчинения чиновникам центрального государственного аппарата; последние не только имели право доступа на территории военных икта', но даже обязаны были ежегодно являться туда для ревизии и отбирать „доли“ икта' у тех воинов, которые оказались бы неисправными по службе или не приняли бы мер к обработке своих земель прикрепленными к ним крестьянами.⁵

Но уже в джелаиридском сборнике официальных документов „Дастур-ал-катиб“ (60-е годы XIV в., на персидском яз.), в одной из приведенных там жалованных грамот на имя мелика Шамс-ад-дина Мухаммеда, мы находим упомянутую уже формулу административного иммунитета „калам

¹ Рашид-ад-дин, Стамбульская рук., л. 653, 656.

² См. данные о нахарарствах по „Воинской грамоте“ („Зора-намак“), приведенные в книге Н. Адонца. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908, стр. 251—265 (текст и анализ „Воинской грамоты“).

³ Выражение грамоты *پيرامون نگرندند* — „пусть они [чиновники] не околачиваются (буквально: «не возвращаются [вокруг]»)“ — выражение, как увидим далее, часто встречающееся и в жалованных грамотах XVI—XVIII вв., — трудно понимать в соответствии с общим духом документа иначе, как запрещение доступа на иммунитетную территорию. В союргальной грамоте Касима Ак-Койунлу 903 г. (1493 г.) это запрещение формулировано яснее: *قلم و قدم از آنجا کوتاه و کشیده دارند*. „Пусть они [чиновники] перья и ноги укоротят и уберут оттуда“ (см. V. Minorsky, ук. статья, перс. текст, стр. 930). То же выражение см. в тексте вакфной грамоты султана Я'куба Ак-Койунлу на имя мутавалли медреса Мансурийэ в Ширазе, известного ученого Садр-ад-дина Мухаммеда, от 7 зу-л-хиджжи 893 г. х. (13 октября 1438 г.), приведенной в Фарс-намэй-и Насири (литогр. изд. 1313 г. х., стр. 82). Выражение это в XV—XVIII вв. становится обычной формулой союргальных документов (см. ниже).

⁴ Право судебного иммунитета ясно оговорено в жалованной грамоте шаха Аббаса I от 1009 г. х. (1600/1 г.) на имя управителя (мутавалли) вакфных имуществ святыхиша (гробница шейха Сефи-ад-дина) в Ардебиле, приведенной в Сильсилет ан-насаб (ук. рук., л. 171, изд. „Ираншехр“, стр. 109).

⁵ Рашид-ад-дин, ук. рук., л. 653.

ва кадам кутах ва кешидэ даренд“ — „пусть укоротят и уберут перья и ноги“.¹

Административный иммунитет был общим правилом для сойургала. Это обстоятельство позволяет нам видеть в сойургале XV в. дальнейшее развитие института икта. Административный иммунитет как особенность сойургала мы отметили еще раньше (в 1935 г.).² И сойургал, и икта³ могли быть разных размеров.

Развитие иммунитета, сперва налогового, затем и судебно-административного, было выражением процесса роста военно-ленной системы и феодальной иерархии. Крупное феодальное землевладение было базой иммунитета, а жалованные грамоты центральной государственной власти были лишь юридическим признанием сложившихся независимо от ее воли отношений.

Шаханшахи династии Сефевидов продолжали раздавать сойургальные пожалования. Хондемир упоминает о пожаловании первым шахом из династии Сефевидов Исмаилом I „приличного сойургала“ одному из шейх-ал-исламов.⁴ Мир Яхья ал-Хусейни, хронист половины XVI в., подчеркивает особое благоволение шаха Исмаила I к представителям шиитского духовенства — сейидам, казиям, богословам: „много сойургалов им и прочим разрядам (служилых людей) пожаловали“.⁵ Известно, что при этом шахе много земель было роздано знати кочевых кызылбашских племен, занявших руководящее положение внутри класса феодалов в новом государстве. Но при этих пожалованиях выражение „сойургал“ встречается реже, нежели в период господства обеих туркменских династий, в XV в.; при первых же Сефевидях заметно желание центральной власти чаще раздавать пожалования без права иммунитета либо ненаследственные пожалования с правом налогового иммунитета (тиул). Хронисты передают случаи, когда шах Исмаил I, отбирая сойургальные территории у мятежных владельцев, подчинившихся кызылбашам неохотно и не оставлявших стремлений к независимости, передавал эти территории представителям кызылбашской знати, но уже на правах тиула, а не сойургала.⁶ Тем не менее и раздача сойургалов далеко не прекратилась. Шах Тахмасп I раздавал сойургалы представителям духовенства и бюрократии.⁷ При этом шахе одно время видное положение при дворе занимал сейид эмир Садраддин Махмуд с тремя братьями „из сейидов Хусейни“, т. е. из потомков третьего шиитского имама Хусейна. Притязания этих сейидов на высшие государственные посты вызвали их удаление от двора. Шах Тахмасп приказал им жить в их селении Аскуйя и заниматься сельским хозяйством, запретив им являться ко двору, но утвердив за ними те сойургалы, которые были раньше пожалованы их предкам.⁷

¹ Дастур ал-катиб, рукопись ИВ АН, без № (составленная В. Тиенгаузенем копия венской рукописи № 185), л. 222 б.

² См. нашу статью: К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII—XVIII вв., ИС, № 4, изд. Акад. Наук СССР, 1935, стр. 63—64.

³ Хабиб-ас-сийар, ук. изд., т. IV, ч. 3, стр. 113.

⁴ Любб-ат-таварих, ук. рук., л. 169б; ср. там же лл. 161б, 162а — о пожалованиях шиитскому духовенству Ирака арабского.

⁵ Тарих-и илзий-и Низам-шах (Schèfer, т. II, стр. 99—101, об округе Хезарджериб). Округ Хезарджерива давал ежегодно 500 туманов тебризских мал у джихата и мог поставить 1000 всадников и пехотинцев в войско.

⁶ См., напр., Ахсанат-таварих, ук. изд., перс. текст, стр. 375.

⁷ Мир Мехди Ширази, изд. перс. текста П. Хорна, ZDMG, т. 45, стр. 289—290; Ахсанат-таварих, ук. изд., стр. 301—302; Тарих-и алем-арай, стр. 107.

По рассказу Искендера Мунши, представителей бакинской знати, вставшей против Турции и вырезавшей турецкий гарнизон (1606 г.), шах Аббас I „одарил и отличил ценными почетными одеждами [хил'а], пожалованиями и сойургалами“.¹

Также после взятия шахскими войсками Шемахи (лето 1607 г.) некоторые из „людей ширванских“, державших при турецком владычестве сторону Турции, состоявших в числе сипахиев, тимариотов и займов (владельцев зиаметов, т. е. тех же тимаров, но более обширных и большей доходности), теперь перешли на шахскую службу, получив от шаха прощение. Нескольких человек из них шах отличил „милостями“, „каждому из них пожаловав тиул и сойургал“.² При отвоении у османов Дербенда тем же шахом были даны сойургальные пожалования местной знати.³

При Сефевидах, особенно в XVII—XVIII вв., мы уже не встречаем упоминаний источников о пожалованиях в сойургал, по крайней мере новых, таких обширных территорий, какие жаловались в XV в. чернобаранными, белобаранными и тимуридскими султанами. Сефевидские сойургалы — чаще всего сравнительно небольшие земельные владения.

Чем был сойургал при Сефевидах, можно судить по трем характерным документам, приведенным в Сильсилет ан-насаб.

Первое из этих владений — пахотные земли Джура, Маджура и Урункад в Муганской области, принадлежавшие потомкам суфийско-дервишеского шейха Захида. Шейх Тадж-ад-дин Ибрахим ас-Санджани, по прозвищу шейх Захид, умерший в 700 г. х. (1300/1 г.) был в течение 25 лет „старцем“ (пир) и наставником (мюршид) св. шейха Сефи-ад-дина Исхака, умершего в 735 г. х. (1334 г.), предка шахов из династии Сефевидов. Прямые же потомки шейха Захида оказались в подчинении у Сефевидов, однако все же они занимали среди мюридов и вассалов Сефевидов довольно видное и почетное положение.

Одному из Захидиев, шейху Кутб-ад-дину, сефевидский шейх Хайдар, бывший владельцем Ардебильской области, выдал удостоверение (васика), помеченное месяцем раджабом 888 г. х. (5 августа—3 сентября 1483 г.),⁴ о том, что земли Джура, Маджура и Урункад на Мугани достались этой ветви Захидиев в „день раздела“⁵ имений между потомками шейха Захида, составив долю (бахш) одного из них, шейха Шамс-ад-дина Захида. Потомки последнего владели этими имениями как наследием⁶, закрепленным за ними жалованными грамотами „султанов“ Сефевидов,⁷ в то время собственно владельцев Ардебильской области; „а у прочих высоких потомков... шейха Захида, — по словам грамоты, — в тех упомянутых землях права (буквально: «документа») и доли нет“. Выражение „сойургал“ в данном документе не встречается, но в более позднем документе 1559 г. это же имение названо сойургалом.

¹ Тарих-и алем арай, стр. 515.

² Там же, стр. 529.

³ Там же, стр. 516.

⁴ Сильсилет ан-насаб, ук. рук., л. 160; изд. „Ираншехр“, стр. 103—104.

⁵ Там же: در روز تقاسمه

⁶ Там же: ابا عنجد ارث ما زده است

⁷ Там же: بموجب سند سلاطين ماضی. В этом же документе названы имена

шейхов Захидиев, потомственно владевших названными сойургальными землями: шейх Шамс-ад-дин, шейх Хамид, шейх Рафи-ад-дин, шейх Кутб-ад-дин.

Автор „Сильсилет ан-насаб“ шейх Хусейн, сам происходивший из фамилии Захидиев, рассказывает, что после того, как Исмаил I Сефеви стал шахом, он „повелел пожаловать многие указы (ахкам) относительно му'афи¹ имений (амлак) сойургала их (Захидиев) на имя прежних шейха 'Абд-ал-Ваххаба и шейха Шерифа, которые были современниками того государя“. Шах Тахмасп I также выдал ряд указов о сойургальных правах и му'афи имений Захидиев на имя современного этому шаху их представителя.² Из указов шаха Тахмаспа I автор „Сильсилет ан-насаб“ приводит один фирман 996 г. х. (1559 г.) Фирман этот содержит указания на некоторые новые черты сойургала по сравнению с досефевидской эпохой. Поэтому мы приведем его здесь целиком в переводе.

„Таков указ. Высочайший фирман последовал о том, что основная (или: первоначальная) поземельная подать (асл-и малуджихат) с пахотных земель (мазари') Джура, Маджура и Урункад Муганской области (улькай-и Муганат), согласно указу того, кому подчиняется мир, определена и утверждена в сойургал высоким потомкам шейха божьего, шейха Захида, — да освятится славная гробница его, — и изменения в том не произошло. И так как отмеченная щедростью высочайшая благосклонность наша к ним достигла высшей степени, посему мы повелели установить: славнейший, справедливейший, могущественный, отмеченный титулом султанским Абу-л-Фатх Бахрам-мирза,³ — да продлит жизнь его аллах всевышний, — векили⁴ его и мелики⁵ упомянутой области и откупщики налогов (мустаджиран) с пахотных земель Муганской области пусть никоим образом ничего не требуют с пахотных земель сойургала их (потомков шейха Захида) под предлогом взимания прироста (буквально: «разницы» — тафавут) и излишка (тауфир) мал у джихата и не взимают поголовного сбора (серанэ). И если бы оказался прирост за годы прошедшие, настоящие и будущие, пусть его признают, согласно первоначальному правилу (дастур-и асль), их вечным сойургалом и вечным пожалованием. А что из той суммы вышеуказанному славнейшему, справедливейшему брату [нашему] определили в тиул, то пусть признают уничтоженным и обстоятельства того [пожалования в тиул] пусть подробно выяснят. И благородные казначеи (мустауфийан) высочайшего дивана, исключив [те суммы] из [статьи] тиула, пусть признают их, согласно сему указу, сойургалом их (потомков шейха Захида) и, оказывая должное внимание, пусть остерегаются противления, каковое — основание для наказания. Даруга, мелики и тушмали⁶ указанной области пусть признают [это пожалование], согласно содержанию приказа, и пусть не предьявляют [на земли сойургала] ассигновок (хавалат) ради взыскания [податей] ихраджат, хариджийат, тауджихат под предлогом отмены налоговых льгот (тахфифат-и масдудэ), под каким бы то ни было названием и на каком бы то ни было основании. Пусть они (должностные лица) укоротят и уберут свои перья и ноги [от земель сойургала] и пусть не околачиваются вокруг [них]. А если бы что-нибудь было [уже] взыскано, пусть возвратят и пусть не удерживают под какими бы то ни было отговорками. Зная приказ по этому поводу, пусть от [исполнения] приказанного

¹ Освобождение от податей, налоговый иммунитет, см. ниже.

² Сильсилет ан-насаб, ук. рук., л. 161; изд. „Ираншехр“, стр. 104.

³ Младший брат Тахмаспа I.

⁴ В данном случае — заместители по управлению Муганью царевича Бахрам-мирзы, для которого титул правителя Мугани был лишь почетной и доходной синекурой.

⁵ В данном значении — сельские старосты.

⁶ Низшие агенты административно-полицейской власти.

не уклоняются и пусть не требуют ежегодно возобновления грамоты. И пусть, числа исполнение на своей ответственности, остерегаются жалоб [потомков шейха Захида]. Шах-Гази,¹ признав приказ, согласно вышеписанному, пусть не вступается в [дела] саркара² их (потомков шейха) и не околачивается вокруг [их земель]. И пусть числит [те земли] исключенными из откупа (муката'а) меликов и откупщиков (мустанджиран) пахотных земель Муганской области. Писано 20 джумады II 966 года³ (30 марта 1559 г.).³

В этом указе мы, прежде всего, встречаемся с двойким значением термина „сойургал“. С одной стороны, сойургалом именуются пахотные земли, т. е. сама территория,⁴ и таково было бытовое значение этого термина, утвердившееся уже в XV в. С другой стороны, в соответствии с официальной теорией централизованной монархии, признававшей верховным собственником земли государство, сефевидские чиновники, составлявшие шахские указы, пытались истолковать понятие сойургала лишь как пожалование владельцу имения права взимать в свою пользу те или иные налоги. Эта последняя точка зрения усердно отстаивалась гражданской бюрократией, состоявшей в Кызылбашском государстве почти сплошь из персов. Но эта точка зрения не признавалась верхушкой класса феодалов — военно-кочевой кызылбашской знатью — и всегда оставалась лишь официальной теорией, далекой от живой действительности. Тем не менее попытки применения этой теории на практике делались. И в данном случае издание шахом Тахмаспом I нового указа, подтверждающее сойургальную привилегию Захидиев, было вызвано тем, что финансовые чиновники (уммаль) и откупщики государственных налогов (мустанджиран) Муганской области пытались истолковать сойургальную привилегию Захидиев в том смысле, что последним шах предоставил право удерживать в свою пользу не все государственные подати, а лишь существовавшие исстари; вновь введенные же подати подлежали, согласно этому истолкованию, передаче чиновникам дивана или откупщикам. Надо иметь в виду, что в Кызылбашской державе, в результате предпринимавшихся по временам шахским центральным правительством повышений размеров податей, поземельная подать (мал у джихат, иначе — мал, бахра или харадж) увеличилась в размере.⁵ Различали основной или первоначальный (асль) мал у джихат⁶ и позднейшие приращения и начисления на него, обозначавшиеся арабскими терминами „тафавут“ (буквально „разница“) или „тауфир“ (буквально: „излишек“). Насколько значительны были эти начисления, видно из того, что только в одной из областей Кызылбашской державы — Ираке персидском — в конце XVI в. они давали в шахскую казну более 50—60 тысяч туманов ежегодно.⁷ Вот эту-то „разницу“ муганские чиновники и пытались собирать с сойургала Захидиев в пользу казны.

¹ Векиль Бахрам-мирзы.

² В данном значении термина — управитель имений, точнее, лицо, распоряжавшееся поступлением доходов с них, поскольку крупное землевладение не соединялось с крупным помещичьим хозяйством, и управление имением в основном сводилось к взиманию ренты с крестьян-общинников и арендаторов-издольщиков.

³ Сильсилет ан-насаб, ук. рук., лл. 162—164; изд. „Ираншехр“, стр. 104—105. По техническим причинам перс. текста не приводим. Перевод наш.

⁴ Сильсилет ан-насаб, изд. „Ираншехр“, стр. 105: مزارع سبورغال ايشان; то же, ук. рук., л. 162.

⁵ Согласно Тарих-и алем арай, стр. 405, в течение XVI в. она выросла на 1/5. Снижение произошло при шахе Аббасе I.

⁶ Об этом термине см. там же.

⁷ Там же; о термине „тафавут“ см. также. V. Minorsky, ук. ст., стр. 956—957.

Шахский указ запрещает эти сборы, приказывая чиновникам вернуть даже то, что уже было взыскано с них. Указ подтверждает, что и „разницу“ следует считать сойургалным пожалованием Захидиям, как и остальные налоги. Автор „Сильсилетан-насаб“ так поясняет смысл этого шахского указа: шах издал „подтвердительный указ (хукм-и та'кид) по этому поводу с таким обязательством, что когда государственные контролеры (мумей-изан) найдут «излишки» (или «разницу» — тафавут) в сойургале их (Захидиев), пусть их по этой причине не стесняют“,¹ т. е. пусть не требуют этих „излишков“ в казну. Надо иметь в виду, что со стороны шахской власти эта была уступка не в пользу крестьян, а в пользу владельцев сойургала, к которым и переходило право взимать „тафавут“.

Шахский указ запрещает чиновникам взимать в сойургале и другие подати: серанэ — поголовный сбор;² ихраджат — установленные „издержки“ на местные расходы казны; хариджийат — чрезвычайные сборы такого же рода; тауджихат, — повидимому, синоним очень обычного еще со времен монгольского владычества термина „мутаваджжихат-и дивани“, которым обозначалась совокупность всех налоговых сборов, взимавшихся в пользу дивана (казны). Любопытна ссылка фирмана на какие-то льготы или „облегчения“ при взимании податей, очевидно, сделанные было шахским правительством, но затем отмененные (тахфифат-и масдудэ, т. е. буквально: „прегражденные льготы“). Отмена этих льгот служила для финансовых чиновников поводом для предъявления новых требований к владельцам сойургала и их раййатам.

Далее, мы видим что муганские финансовые чиновники, считая, что налоговый иммунитет владельца сойургала не распространяется на ряд податных сборов, допускали возможность передачи права взимания с территории сойургала этих сборов на правах тиула³ разным служилым людям или правителю Бахрам-мирзе. Шахский фирман объявляет эти тиульные пожалования недействительными. Фирман подтверждает полностью права владельцев сойургала не только на налоговый, но и на административный иммунитет: местным чиновникам запрещается доступ на сойургалную территорию, как это ясно видно из приведенного текста фирмана.

Чтобы яснее представить себе положение Захидиев как сильных феодалов, надо иметь в виду, что их богатства составлялись не только из доходов с их муганских имений. Со времен шаха Исмаила I мутавалии (попечители) фамильного святилища Сефевидов — мечети с гробницами Сефи-ад-дина и других сефевидских шейхов в Ардебиле, бывшие одновременно распорядителями огромных вакфных имуществ этого святилища, назначались из фамилии Захидиев.

Второй из характерных сойургалных документов сефевидской эпохи датируется 1113 г. х. (1701 г.). Этот документ дает возможность проследить судьбу одного сойургалного владения на протяжении по меньшей мере одного столетия. Речь идет об одном из сойургалов, принадлежавших семье усердных вассалов Сефевидов, наследственных владельцев (хакимов)⁴ горного округа Карадаг (иначе Караджа-даг, „Черная Гора“) в южном (иранском) Азербайджане. Еще в XI в. здесь было большое число при-

¹ Сильсилет ан-насаб, ук. рук., л. 161; изд. „Ираншехр“, стр. 104.

² Взимавшийся со времен монгольского владычества, под разными названиями, вопреки мусульманскому праву, и с мусульман.

³ В данном значении — пожалование ренты или части ее с какой-либо территории.

⁴ Это название округа, в персидской форме — Сийах-кух („Черная гора“), встречается уже у Хамдуллаха Казвинского (Нузхат-ал-кулуб, изд. GMS, перс. текст, стр. 197, 223).

верженцев, суфиев-мюридов, ордена Сефевия и его наследственных шейхов, ардебильских Сефевидов; к числу этих мюридов принадлежали прежде всего местные феодальные владетели. „Суфии Караджа-дага“ вместе с другими кызылбашскими племенами оказали деятельную поддержку выступлению шаха Исмаила I в 1499—1500 г.¹ После победы Исмаила I и образования Кызылбашского государства звание хакимов Карадага осталось наследственным в семье Караджа Ильяса,² соратника Исмаила I. Члены этой семьи продолжали считаться „дервишами“, „суфиями“ и „мюридами“ Сефевидов и носили дервишеский сан „халифэ“, т. е. „наместников“ Сефевидов как главных шейхов дервишеского ордена Сефевийя. Еще при шахе Исмаиле I этим карадагским халифэ были пожалованы разные сойургалы,³ но Карагадский округ в целом нигде в источниках не именуется сойургалом. Тот сойургал, о котором мы говорили выше, — мелкое имение, какими, возможно, были и остальные сойургалы семьи карадагских халифэ.

Во второй половине XVI в. представитель этой семьи Халифэй-и Ансар,⁴ хахим Караджа-дага и одно время беглербег Ширвана, играл видную роль при дворе шаха Тахмаспа I. Один из сыновей Халифэй-и Ансара, Сохраб-бек, жестоко усмирив восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1573 г.⁵ Другой сын Халифэй-и Ансара, Шахверди-хан, хахим Караджа дага, в 1588 г. перешел на сторону Турции, изменив шаху.⁶ За это он и ряд членов его семьи, после изгнания османов кызылбашами в 1603 г., были казнены. Но все же новым хахимом Караджа-дага был назначен один из представителей — верных шаху — той же семьи, Максуд-султан.⁷ Семья эта, таким образом, не утратила своих наследственных прав на Карадаг, не потеряла и своих сойургалных имений. Кочевые традиции в Кызылбашском государстве были настолько сильны, что семья карадагских халифэ вместе со своими вассалами и своим феодальным ополчением (кошун) официально считалась особым „племенем“. В ряду кызылбашских племен, судя по приведенным Искендером Мунши данным,⁸ „племя Карадаглу“ занимало восьмое место,⁹ непосредственно после семи главных кызылбашских племен.

Приведенные нами подробности относительно семьи карадагских халифэ могут показаться длинными и скучными, но они кажутся нам необходимыми для выяснения одной из наиболее характерных черт сойургалного владения — наследственности. Упомянутый нами сойургалный документ 1701 г. — фирман шаха Хусейна, выданный на имя Байандур-султана, хакима карадагского, о пожаловании его сыну Мухаммед-Касим беку в сойургал суммы в 6 туманов 3096½ динаров „из статьи малуджихата и других сборов [вуджухат]“ в районе Дизмар в том же Карадаге. Судя

¹ Ахсанат-таварих, ук. изд., стр. 41.

² См. о нем там же, стр. 35.

³ Тарих-и алем арай, стр. 622.

⁴ Ахсанат-таварих, ук. изд., стр. 437.

⁵ Там же, стр. 455—457; Тарих-и алем арай, стр. 90—91. Подробнее об этом см.: И. П. Петрушевский. Восстание ремесленников в Тебризе в 1573 г. Известия АзФАН, 1942, № 3; то же, 2-е изд., ССИА, 1949.

⁶ Тарих-и алем арай, стр. 271.

⁷ Там же, стр. 622.

⁸ Тарих-и алем арай, стр. 761—764.

⁹ Там же, стр. 752.

по небольшим размерам пожалованной суммы,¹ эта сумма могла состояться из налоговых сумм, взимавшихся не со всего Дизмарского округа, а, вероятно, лишь с одного или нескольких селений этого округа. Пожалование в сойургал суммы доходов — обычная формула сефевидских фирманов; практически, как это и видно из текста данной грамоты, эта формула означала и пожалование самой территории, с которой взимались налоги. Сойургал был пожалован Мухаммед-Касим-беку под условием доставки в шахское войско семи человек снаряженных и вооруженных из людей сойургала.² В тексте мы встречаем такое место: „Пусть кедхуды (старшины селений) и раййаты указанного махала, признавая упомянутое прибежище выслы и величия (т. е. Касим-бека) обладателем сойургала своего, из года в год представляют ему малуджихат, [другие] сборы (вуджухат) и подати диванские (хукук-и дивани), [следующие] с них, по тому же обычаю, как они выполняли необходимые повинности предшествовавшим обладателям сойургала (сахибан-и сойургал) и вышеупомянутому роду, ничего не упуская и ничего не утаивая“.³

В общем, характер сойургального владения в этом фирмане обрисован таким же, как и в рассмотренных нами более ранних документах. Отметим, что и здесь сойургалом названа пожалованная территория. Помимо этого, в тексте фирмана мы находим три особенности, резко отличающие сойургал от другого вида условного владения — тиула, распространенного при Сефевидах.

1. Обязанность владельца сойургала поставлять вооруженных людей в шахское войско предполагает подчинение пожалованных селений его власти, тогда как в жалованных грамотах Сефевидов на тиульное держание такое право, по крайней мере официально, не давалось.

2. В отличие от тиула, пожалование данного сойургала — как и всякого вообще сойургала — было наследственным. Из текста фирмана видно, что хотя при вступлении во владение наследника сойургала требовалось возобновление пожалования шаханшахом, но такое возобновление носило формальный характер. Порядок наследования соблюдался достаточно строго, и только в случае отсутствия прямого наследника сойургал мог перейти к родственникам по боковой линии; ни шаханшах, ни местный кадим (хан) не изменяли порядка наследования. В данном фирмане пожалование сойургала Мухаммед-Касим-беку мотивировано тем, что после предыдущего владельца Бурхан-ад-дин-халифэ не осталось прямых наследников (сыновей), вследствие чего сойургал и был пожалован шахом ближайшему родственнику покойного — Мухаммед-Касим-беку. В фирмане

¹ Судя по дошедшей до нас купчей грамоте 1704 г., следовательно, современной упомянутому фирману шаха Хусейна 1701 г., за сумму в 6 туманов тебризских в то время можно было купить целое селение (Ерев. № 1/8).

² Персидский текст фирмана опубликован с французским переводом Н. Ханьковым (Lettre de M. Khanikov à M. Dorn, précédée d'un rapport de cet Académicien. MA, 1857, t. III, livr. I, texte pers., стр. 71—74, traduction franç., стр. 74—76). Текста фирмана полностью мы здесь не приводим; он приведен и разобран в нашей статье „К вопросу об иммунитете в Азербайджане в XVII—XVIII вв.“ (ИС, № 4, изд. Акад. Наук СССР, 1935, стр. 58—67). Об этом документе см. также: V. Minorsky, у.к. ст., стр. 958—959.

³ Ук. фирман, стр. 74: کد خدايان و رعایاء محال مزبورہ رفعت و معالی پناه مزبور را صاحب سبورغال خود دانسته سال بسال مالو جهات و وجوهات و حقوق دیوانی خود را بدستور که بصا حبان سبورغال سابق مهم سازی مینموده اند و اصل مشارالیه ساخته چیزی قاصر و منکسر نساژند...

приведены имена шести членов семьи карадагских халифэ, владевших этим сойургалом.¹

1. <u>Ильяс-халифэ</u>	3. <u>Двоюродный брат его Махмуд</u>
	султан, хаким карадагский
2. <u>Шамс-ад-дин-халифэ</u>	
	Байандур-султан, хаким карадагский
4. <u>Ильяс-халифэ</u>	
	6. <u>Сараджан-Мухаммед-Касим-бек</u> ²
5. <u>Бурхан-ад-дин-халифэ</u>	

Наследственный характер сойургала достаточно доказывается целым рядом документов. Напротив, в тиульных пожалованиях признания наследственности, по крайней мере до конца XVII в., мы не находим.

3. В данном фирмане налицо и черты налогового иммунитета. Сверх того, правителям и финансовым чиновникам вообще запрещался доступ на территорию сойургала в тех же выражениях, какие мы видели уже в рассмотренных нами документах.³ Иначе говоря, сойургал был связан с правами и налогового и административного иммунитета. Тиульное пожалование таких прав не предоставляло.

Термин „сойургал“ встречается в нескольких сефевидских указах из небольшой серии персидских жалованных грамот, относящихся к мазару (гробнице) чтимой шиитами святой Биби-Хейбат, сестры седьмого шиитского имама Мусы Казима, близ г. Баку, в нын. биби-эйбатском нефтяном районе (в так называемой „Шиховой деревне“). Копии этих грамот, снятые акад. Б. Дорном, хранятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР;⁴ подлинники, повидимому, не сохранились. Все грамоты касаются вакфных имуществ, главным образом, селения Зыг или Зых близ Баку. Мазаром управляли наследственные шейхи (пиры) из сейидов-Алидов. Повидимому, при мазаре существовал ханака — дервишеская обитель. Прямого упоминания о ней в документах нет, но часто упоминается о дервишах,⁵ живших близ мазара.

Термин „сойургал“ встречается в четырех фирманах упомянутой серии⁶ и во всех случаях в применении к вакфному владению, т. е. к недвижимости, завещанной религиозному учреждению, в данном случае мазару. В фирмане, например, шаха Аббаса II, изданном в месяце зу-л-хиджде 1066 г. х. (20 сентября — 19 октября 1656 г.), сказано, что указанное

¹ Там же.

² Подчеркнуты имена членов династии хакимов карадагских, владевших дизмарским сойургалом. Цифрами отмечен порядок смены владельцев сойургала.

³ Там же: цитата приведена ниже, стр. 256, прим. 1.

⁴ ИВ АН СССР, рук. отд., из архива, фонд 15, № 44/584, 8. Мы предполагаем опубликовать все десять фирманов этой серии, поэтому приводить здесь тексты фирманов целиком представляется излишним.

⁵ См., напр., в док. № 2 той же серии, фирман шаха Тахмаспа I, изданный в месяце мухарреме 963 г. х. (16 ноября — 15 декабря 1555 г.): *درویشان و عملاً آنجا او*

— *را متولی آنجا دانسته از سخن و صلاح او تجاوز ننمایند* „И дервиши и работники тамошние, признавая его (шейха Буньяда) мутаваллием тамошним, от речей и благих деяний его да не уклоняются“.

⁶ Док. №№ 3, 4, 7, 8 той же серии (фирманы 1015=1607 г., 1060=1650, 1066=1656 г., 1078=1668 г.).

селение¹ определено со всем имуществом и состоянием в сойургал... гробнице,² тогда как в других фирманах этой серии то же селение Зых названо „вакфом“, „вакфной местностью“³ гробницы. Это обстоятельство показывает, что термин „сойургал“ прилагался и к вакфному владению, если с ним связывались наследственность звания попечителя (мутаваллия) его и право налогового и административного иммунитета. То и другое, следовательно, считалось основным признаком сойургала.

Какими же чертами рисуется сойургал в упомянутых фирманах? Прежде всего, здесь, как и в фирмане шаха Хусейна 1701 г., сойургал — наследственное владение, со строгим соблюдением порядка наследования, что вполне допускалось вакфным правом. Этот порядок наследования по упомянутым фирманам удастся проследить на протяжении 4 поколений шейхов, управлявших мазаром в течение более чем столетнего периода (1547—1668 г.).

Шейх Буньяд, умер в 963 г. х. (1555/6 г.)

Шейх Гулям-’Али, был еще жив в 1015 г. х. (1606/7 г.)

Шейх Хаджи ’Аскер-’Али, = дочь шейха Гулям-’Али⁴
зять шейха Гулям-’Али, (имя не названо)
умер ранее 1064 г. х. (1653/4 г.)

Шейх Мухаммед-Муким,⁵ был еще жив в 1078 г. х. (1667/8 г.)

Далее, мы видим здесь признаки того же иммунитета, что и в рассмотренном выше фирмане шаха Хусейна 1701 г. Этот иммунитет (му’афи) в фирмане шаха Аббаса I, изданном в месяце зу л-када 1015 г. х. (28 февраля—29 марта 1607 г.), обрисован так: „...Цвет шейхов, шейх Гулям-’Али, сын шейха Буньяда, мутаваллия преблагословенной гробницы дочери имама, достойной почитания и уважения, и община (или «сборище») дервишей-служителей указанной гробницы... представили благороднейшее прошение о том, что селение Зых, из зависимых местностей Бадкубэ⁶ ширванского, согласно указу его величества, обитающего [ныне] в раю,⁷ есть вакф правителя (саркар, т. е. шейх Гулям-’Али) преблагословенной гробницы. И поземельная подать (мал у джихат) с того [селения] определена в сойургал и му’афи⁸ на упомянутой гробнице. Просили о [подтверждении] му’афи и сойургала на упомянутое селение и [уступки сбора] десятины (’ушр) с трех нефтяных колодцев, что находятся в окре-

¹ Зых (زق) или, как теперь обычно пишут это название, Зых, находится к юго-востоку от гор. Баку.

² Док. № 7 той же серии: بسپورغال آستانه متبرکه مقرر فرموده

³ Док. № 6 той же серии: محال وقفی

⁴ Док. № 4 той же серии — фирман шаха Аббаса II, изданный в месяце мухарреме 1060 г. х. 4 января — 2 февраля 1050.

⁵ Док. № 5 той же серии — фирман, изданный в месяце джумаде II 1064 г. х. (1654 г.).

⁶ Обычная в документах иранизованная форма названия г. Баку.

⁷ Т. е. покойного шаха. Обычно это титулование давалось шаху Тахмаспу I. См. Тарих-и алем арай, стр. 34—126, passim.

⁸ Араб.-перс. термин „му’афи“ — „состояние му’афа“. Му’аф — персидское видоизмененное арабское „му’авваф“ — „изъятый, освобожденный (от податей)“.

стностях указанной гробницы, [вместе] с чобан-беги [с числа] около 1500 голов баранов мутаваллия, дервишей указанной гробницы и раййатов селения Зых,¹ налогов с садов (мал-и баг), десятиной ('ушр) с хлопков и посевов хлеба, которые дервиши производят на земле Дуль—дерэ².

Как видно из того же фирмана, просьба шейха Гулям-'Али „по беспредельной милости шахской“, была удовлетворена в полной мере. Привилегия сойургала и му'афи, данная, как видно из фирмана, еще шахом Тахмаспом I, была подтверждена. „Служителям (хадамэ)“, т. е. низшим должностным лицам мазара, и „работникам (а'малэ ва фа'алэ)“, повидимому, крестьянам, предписывалось „признать шейха Гулям-'Али своим мутаваллием и не уклоняться от его законных и правильных речей и благих деяний“.³

Цитированный фирман показывает, как и рассмотренные нами выше документы, что все перечисленные в указе подати не были сняты с раййатов, но уступлены государством мутаваллию вакфа для умножения его доходов.

В фирманах, выданных на имя биби-эйбатских шейхов, содержится запрещение чиновникам вступать во владения сойургала, притом иногда в тех же выражениях, что и в рассмотренных нами выше сойургальных документах. Из фирманов на имя биби-эйбатских шейхов фирман шаха Тахмаспа I изданный в месяце мухарреме 954 г. х. (21 февраля—22 марта 1547 г.), выражается точнее всего: правителям, обладателям тиулов и даругам (хуккам ва тиулдаран ва даругаган) края предписывалось не вступать на территорию владений мазара Баби-Хейбат и не заводить переписки об исчислении податей с нее. Буквальное выражение текста „пусть укоротят и уберут перья и ноги“⁴ — то же самое, какое есть и в рассмотренном нами выше фирмане шаха Хусейна 1701 г., в котором сказано, „Правители (хуккам) и финансовые чиновники (уммаль) указанного края: не вступаясь в [дела] сойургала вопреки обычаю, пусть укоротят и уберут перья и ноги (т. е. «пусть не ведут переписки и не вступают туда» — иной смысл подыскать трудно, — И. П.) и пусть, под предлогом [взыскания подати] ихраджат и чрезвычайных сборов (аваризат), закрыв врата взы-

¹ Чобан-беги — налоговый сбор за пастьбу скота. См. о нем Тарих-и алем арай, стр. 405; Хуласет-ас-сийар, рук. ЛГПБ, каталог Дорна, № 303, л. 124 б; Ерев., № 3/33.

² Рук. отд. ИВ АН СССР, из архива, фонд 15, № 44/584, 8, док. № 3: زبدة المشايخ ولد شيخ بنياد متولى آستانه متبركة امام زاده واحب التعظيم و التكریم و جماعت درويشان خدمه آستانه مزبوره... عرض اشرف رسانيدند كه قريه زق ازاعمال بادكوبه شيروان بموجب حكم اعليحضرت جنت مكاني وقف سركار آستانه متبركه است و مالوجهات آن بسپورغال و معافى آستانه مزكوره مقرر بوده و استدعاى معافى و سپورغال قريه مزكوره و عشر سه حفره چاه نطف كه درحوالى آستانه مزبوره است باجوبان بيكي موازى پكهزار و يا نصد راس كوسقند متولى و درويشان آستانه مزبوه و رعايى قريه زق و مال باغر و عشر پنبه و زراعت غله كه درويشان درزمين دول دره مى نمايند نمودند...

³ Там же.

⁴ Док. № 1 той же серии: ... قلم و قدم کوتاه و كشیده دارند...

скания, не стесняют, на каком бы то ни было основании, райатов округа (махал) вышеупомянутого сойургала¹.

Встреченное нами в нескольких фирманах выражение „пусть укоротят и уберут перья и ноги“ („калам ва кадам кутах ва кешиде даренд“) была довольно обычной формулой при пожаловании административного иммунитета.²

Сравнивая данные цитированных выше документов друг с другом, мы можем допустить, что для сойургала наиболее характерны две черты: наследственный характер держания и налоговый и административный иммунитет. Вакфное владение, поскольку оно сопровождалось этими двумя особенностями, в XVI—XVII вв. также именовалось сойургалом.

Там, где этих черт, особенно податных льгот, не было, мы не встречаем и названия „сойургал“. Таким образом, при Сефевидях привилегии сойургала жаловались и представителям духовной знати.³ Согласно „Тазкирет ал-мулюк“, главе шиитского духовенства Ирана — великому садру (в начале XVIII в.) было присвоено право получать $\frac{1}{20}$ долю дохода со всех сойургалов.⁴ Не видно, чтобы в поздне-сефевидский период с духовных владельцев сойургалов требовали несения лично службы в ополчении.

Мы уже видели, что в указах нередко термины: монгольский — „сойургал“ и арабо-персидский — „му’афи || ма’афи“ встречаются рядом.⁵ При этом термин „му’афи“ — „свобода от податей и повинностей“ выступает в значении, близком к значению слова „сойургал“, как оно рисуется в цитированных перед тем документах. Это обстоятельство отмечено В. Ф. Минорским, который указывает, что трудно сказать, в чем отличие му’афи от сойургала.⁶ Нам думается, что термином „му’афи“ обозначалась одна сторона сойургального держания — налоговый иммунитет. Если сойургал всегда предполагал и му’афи, то зато последняя привилегия могла быть пожалована и без сойургала. Не останавливаясь здесь на всех видах пожалования му’афи, на которые указывают нарративные источники и особенно документы, отметим лишь, что термином „му’афи“ обозначалось и право налогового иммунитета, предоставлявшееся шаханшахом отдельным городам.

¹ Lettre de M. Khanykov à M. Dorn, MA, 1857, t. III, livr. I, p. 74: حکام و عمال الکاء مزبور بخلاف حساب دخل در سیور غال ننوده قلم و قدم کوتاه و کشیده دارند و بعلت اخراجات و عوارضات مسرود الابواب بهر اسم و رسم که بوده باشد مزاحمت محال (بحال) رعایای محال سیورغال مشارالیه نرسانند

² См.: Фирман шаха Тахмаспа I 1559 г. — Силсилет ан-насаб, ук. рук., л. 163, изд. „Ираншехр“, стр. 105. — Фирман Касима ибн Джихангира Ак-Койунлу (V. Minor-sky, ук. ст., перс. текст, стр. 930). Такое же значение имеет выражение بیرامون نگرندن — „пусть [чиновники] не околачиваются [буквально: «не возвращаются»] вокруг“ (Шериф-наме, ук. изд., перс. текст, т. I, стр. 377). Упомянутая персидская формула دارند قلم و قدم کوتاه و کشیده (арабская параллельная формула مرفوع القلم و مقطوع القدم находит себе параллель в европейской средневековой формуле „sine introitu iudicum“.

³ См. так же: V. Minor-sky, Tadhkirat al-muluk, Introduction, стр. 27.

⁴ Там же, стр. 86.

⁵ См. в ук. серии фирманов на имя биби-эйбатских шейхов, док. №№ 3, 4; ср. Тарих-и-алем арай, стр. 622.

⁶ V. Minor-sky, ук. соч. 27.

Налоговые иммунитеты городов не были общим правилом. Это были льготы, предоставленные шахами в силу каких-либо особых соображений. Шах Тахмасп I, быть может напуганный грандиозными размерами восстановления ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1573 г.,¹ счел необходимым дать этому городу льготы, дабы обеспечить Сефевидам поддержку верхушки горожан. Шах „подарил“ тебризцам налог с ремесла и освободил (му'аф даштэ) город от всех податей в диван (такалиф-и дивани).²

Шах Аббас I предоставил в 1606 г. такие же права полного налогового иммунитета городу Ордубаду в Нахичеванском крае.³ Эта льгота была дана по просьбе шахского первого везира „и'тимад-ад-даулэ“ („доверие государства“) Хатим-бека Ордубади, происходившего из фамилии Насирийэ Тусийэ, потомков знаменитого ученого XIII в. Насир-ад-дина Туси. Со времен шаха Исмаила I члены фамилии Насирийэ Тусийэ и сам Хатим-бек были наследственными калантарами (городскими старшинами) города Ордубада и крупнейшими феодалами (меликами) в округе его.⁴ Тогда же льгота му'афи была предоставлена Аббасом городу Дербенду⁵ в виде награды за содействие, оказанное местной знатью и городской верхушкой шаху в борьбе с Турцией.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЗВРАО — Записки Восточного отделения Российского Археологического общества.
 ЕРЕВ. — Персидские (сефевидские) документы Государственного Архива Армянской ССР в г. Ереване (ныне в гос. хранилище „Матенадаран“).
 ИВ АН — Институт востоковедения Академии Наук СССР.
 ИВР АН УзССР — Институт восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР (в Ташкенте).
 Известия АзФАН — Известия Азербайджанского филиала Академии Наук СССР.
 ИС — Исторический сборник Института истории Академии Наук СССР.
 ЛГПБ — Ленинградская Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина.
 ССИА — Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I, изд. Акад. Наук Азерб. ССР, Баку, 1949.
 ТВОРАО — Труды Восточного отделения Российского Археологического общества.
 BSOS — Bulletin of the School of oriental studies (University of London).
 EI — Encyclopédie de l'Islam.
 JRAS — Journal of Royal Asiatic Society.
 GMS — Gibb memorial series.
 MA — Mélanges Asiatiques.
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
 MQ — Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstländer des Kaspischen Meeres. Herausgegeben von B. Dorn, тт. I—IV, СПб., 1850—1858.
 SCHÉFER — C. Schéfer, Chrétomatie Persane.

¹ См. выше, стр. 251, прим. 5.

² Тарих-и алем арай, стр. 225.

³ Шахский указ по этому поводу, вырезанный над порталом соборной мечети (масджид-и джами) в Ордубаде, опубликован Ханыковым в его *Quelques inscriptions musulmanes du Caucase*, Paris, 1863, перс. текст, стр. 94—95, франц. пер., стр. 95—96; о том же см. Тарих-и алем арай, стр. 508.

⁴ Тарих-и алем арай, стр. 506—511.

⁵ Там же, стр. 516.